

ФАНТАЗИЙ ОГНЕННЫЕ КРЫЛЬЯ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К РАССКАЗАМ РОБЕРТА ЯНГА «НА РЕКЕ»
И АРТУРА КОНАН-ДОЙЛА «КОЛЬЦО ТОТА»

«Познай самого себя», — сказал 2500 лет назад Фалес Милетский. «И ты познаешь весь мир», — добавляли другие мудрецы.

Человек — существо бесконечно сложное, одно из самых совершенных проявлений породившей его Вселенной. Недаром древние назвали его микрокосмом. И не случайно человек как объект научного изучения привлекает все больше и больше внимание физиологов и психологов, физиков и философов.

В процессе познания мира как естественного и динамического комплекса явления нередко достигаются столь глубокие прозрения, делаются столь гениальные открытия, что порой они на века и тысячелетия опережают современный им уровень культуры. В познании мира как единого целого большую роль играет способность человека к фантазии и воображению. Это видно из истории и науки, и литературной фантастики.

Поразительны, например, многие глубочайшие прозрения древних: Пифагора, Аристотеля и Эратосфена — о шарообразности Земли и отдаленности небесных светил; Аристарха Самосского — о гелиоцентрической системе мира; Филолая Кротонского — о том, что наша планета совершает кругообразное движение; Анаксимандра Милетского — об апейроне и Лао-цзы — о дао как неформной (интегральной) первосубстанции мира; индийского мудреца Канады и греческих Левкиппа — Демокрита — об атомах; Анаксагора — о мельчайших разнокачественных частицах, лежащих в основании материальной Вселенной.

Все эти прозрения нашли объяснение в современной науке.

Люди художественного склада мышления тоже вносят в познание мира немало. Ведь каждое талантливое художественное произведение — это, как правило, сложный синтез философских, социологических, психологических, морально-этических и других идей и проблем.

Таким образом, человеческая способность к фантазии, воображению, вдохновенному прозрению лежит в основе по-настоящему великих открытий и творений. Выражаясь языком поэзии:

Фантазий огненные крылья

Нас к солнцам истины стремят.

Перед нами два произведения зарубежной фантастической литературы. Попробуем рассмотреть эти рассказы не с позиций их художественных достоинств и недостатков (как обычно поступает литературная критика), а совершенно в ином аспекте; с точки зрения достоверности «безумно-фантастических» идей, заложенных в них.

.....

Творец всемирно знаменитого Шерлока Холмса оставил, как известно, весьма заметный след и в истории мировой художественной фантастики. Фантастические произведения Артура Конан-Дойла не только лишь развлекательного и познавательного характера: во многих из них автор стремится (интуитивно) осмыслить (в художественно-фантастической форме) некоторые сложные закономерности мира.

В предложенном вниманию читателей рассказе «Кольцо Тота» Конан-Дойл исследует вечную проблему

бессмертия (или необыкновенного долголетия — как стремления к бессмертию).

Сын древнеегипетского жреца Сосра создает эликсир, который, будучи введен в тело человека, делает его необычайно долгоживущим. Действие эликсира длится тысячелетия. Сосра становится «почти бессмертным». Более того, он не может умертвить себя, даже если бы и очень захотел. Допущение чисто сказочное; но предположим на минуту, что такой путь достижения «почти бессмертия» возможен.

Неожиданно умирает возлюбленная Сосры. Обезумевший от любви и горя молодой человек готов последовать за нею «в потусторонний мир». Однако... «Ни один араб в пустыне не жаждал так свежей воды из родника, как я жаждал смерти. Если бы яд или сталь могли оборвать нить моей жизни, я скоро соединился бы с моей возлюбленной в стране с узкими воротами. Я делал все, чтобы умереть, но бесполезно: проклятое средство было сильнее меня», — рассказывает Сосра англичанину. Лишь пройдя через тысячелетние мучения физической жизни, Сосра находит кольцо Тота и обретает долгожданную смерть.

Вывод, содержащийся в подтексте, знаменателен: физическое бессмертие (или «почти бессмертие») человека противостоит естественности и, значит, антиморально, хотя бы уже потому, что оно входит в неизбежный конфликт с вечно юным, долженствующим периодически возрождаться чувством любви. Конан-Дойл глубоко и верно, на наш взгляд, ощутил в этой проблеме главное: физическое, вообще телесное бессмертие противоречит фундаментальным закономерностям природы. Ведь любая совокупность форм подвержена изменениям и разрушению. Ничто формное не вечно. Не на основе ли «неформности» следу-

ет искать решения проблемы бессмертия? Не на этой ли основе решает названную проблему и сама природа?

Как бы то ни было, вывод Конан-Дойла о противоестественности физического «почти бессмертия» представляется гораздо более научным, диалектически и материалистически оправданным, чем измышления некоторых современных фантастов о достижении бессмертия путем омолаживания или копирования человеческого тела, погружения людей в анабиоз, путем замены тех или иных частей живого организма и т. п.

Значит ли это, однако, что человек должен отказаться от обсуждения проблемы бессмертия? Означает ли это, что она вообще неразрешима? Думается, такой вывод был бы ошибочен. Никакая идея не возникает в человеческом сознании беспричинно. Людям предстоит осознать более глубоко и многопланово фундаментальные закономерности бытия. Тогда, возможно, вечная проблема бессмертия найдет неожиданное, но единственно верное решение.

Н. Петров

На суше и на море. Повести, рассказы, очерки, статьи. Ред. коллегия: С. И. Ларин (сост.) и др., «Мысль», 1972. С. 490 - 493.